После того как Се Цяньнин быстро ушел, он оглянулся и увидел, что Юй Цзыцян не преследовал его, поэтому он замедлил шаг и воскликнул: "В наше время мужчины плохо учатся. Все они любят соблазнять женщин на улице. Это скучно, но он все равно хорошо выглядит. Люди выглядят по-человечески, но плохо учатся".

"Цянь Нин, это очень распространенная вещь. Не стоит беспокоиться. Такие люди есть везде! В наше время некоторые мужчины хотят хорошо жить за счет женщин. Не смотри на того мужчину, который носит известный бренд. Он был получен от толстого человека с опухшим лицом. Его цель - соблазнить несколько богатых женщин и воспользоваться их деньгами. Наряд, который вы носите сейчас, не отличается простотой, поэтому, естественно, вы станете тем, кто хочет положиться на женщин. Цель - мужчина, который ведет хорошую жизнь, поэтому если вы снова встретите такого человека, не обращайте на него внимания. Неважно, какие сладкие слова они говорят, не верьте этому. Если ты поверишь, то тебе конец". Дин Сяорань поставила все на свои места и сказала. Чем больше я ненавижу человека, которого только что видел.

Мужчина, который выглядит как человек и хочет питаться женщиной - это самое позорное.

"Верно. Неудивительно, что он преследовал меня. Оказалось, что это было целенаправленно. Жаль, что она выбрала не тот объект. Рядом со мной мужчина хорошего качества! Сяоран, здесь есть место. Присядь и отдохни. Я могу позвонить дяде. Он только что звонил мне, но я даже не смогла ответить". Се Цяньнин сел, не закончив разговор, достал свой мобильный телефон и позвонил Се Чжэнфэну.

У дяди должно быть что-то, чтобы найти ее, может быть, это как-то связано с Се Миншанем, или спросить.

Се Чжэнфэн только что вошел в больницу и стоял у палаты Се Миншаня. Он увидел звонок Се Цяньнин и сразу же напомнил Нин Янь: "Это Цяньнин, ничего не говори."

"Хорошо." Нин Янь кивнул, молча наблюдая за звонком Се Чжэнфэна.

С тяжелым сердцем, Се Цяньнин заговорил первым, как только телефон зазвонил: "Дядя, извини, я не смог вовремя ответить на звонок из-за чего-то недавно, что ты можешь со мной сделать?".

Се Чжэнфэн улыбнулся и солгал: "Нет, ничего важного, просто хочу сказать тебе, что дела в моем саду идут очень хорошо, очень прибыльно, я хочу, чтобы ты была счастлива со мной, ничего страшного".

"Поздравляю, твоя мечта наконец-то сбылась".

"Цянь Нин, я занят уходом за цветами, и я позвоню тебе, когда у меня будет время. Я обязательно приду на твою свадьбу через два дня, не волнуйся". Кайшань прав.

"Дядя..." Се Цяньнин колебался, но решил говорить активно: "Дядя, мне жаль Мингшана".

"Глупый мальчик, это не твоя вина, не нужно извиняться. Хорошо, я собираюсь повесить трубку, к тому же здесь гость, так что давайте продолжим!".

"Ту-ту-ту..."

"Дядя, дядя..."

Се Цяньнин все еще хотела что-то сказать, но собеседник уже положил трубку, и сказать было нечего. Не знаю почему, ей всегда кажется, что дядя немного странный, как будто что-то скрывает.

Это потому, что Миншань волнуется, переживает или даже злится?

Дин Сяорань заметила, как она нахмурилась, и игриво поддразнила ее: "О, моя будущая невеста, что у тебя за лицо? Оно такое несчастливое. Улыбайся больше и будь счастлива, тогда и ты станешь счастливее".

"Сяо Ран, мне всегда кажется, что мой дядя сегодня какой-то странный. Интересно, он злится из-за Минг Шана? Как бы ни говорили, что Шань - его дочь, какой отец не злится, когда видит, что его дочери причиняют такую боль Да? В конце концов, они отцы и дочери, и есть вещи, которые не могут быть отменены кровью.

Если дядя не сердится, то почему ты сейчас так странно разговариваешь? Это потому, что она слишком много думает?

"Я не думаю, что твой дядя будет сердиться. Он беспомощен. Как много вы с Фэн Цайцзе ему дали. У него нет причин злиться, но Се Миншань натворил столько бед, что мне тебя жаль. Он оказался посередине, и ему будет очень стыдно. Когда человек находится на грани странствий и в растерянности, все обычно выглядит странно.

Столкнувшись с подобным, лучше оставить все как есть, дать другой стороне немного времени и свободы, и пусть вопрос постепенно разрешится. Не спрашивайте, подождите, пока другой человек скажет сам, так будет лучше".

"Это действительно лучше? Я не собиралась заставлять дядю так смущаться, но..."

Просто она не может решить многие вещи, как и в этот раз, когда Се Миншань проткнул ладонь, она не могла остановить его, потому что это была маленькая обезьянка, которая усердно учила ее.

"Цянь Нин, послушай меня, ты, наверное, права. Ты снова думаешь о тех грязных вещах, Се Цяньнин, ты сегодня вышла, чтобы сопровождать меня по магазинам, или ты вышла, чтобы подумать об этом? Если ты такая, я разозлился и ушел?" Дин Сяорань задал вопрос, положив руки на бедра, как землеройка.

"Хехе, конечно, я здесь, чтобы сопровождать тебя за покупками".

"Раз уж ты здесь, чтобы сопровождать меня по магазинам, тогда дай мне хорошую прогулку, прогуляйся и сопроводи меня купить рисоварку. Если у меня дома сегодня не будет еды, я пойду к тебе домой, чтобы поесть".

"..."

Се Цяньнин сухо улыбнулась, равнодушно пожала плечами, перестала беспокоиться о других вещах и отправилась за покупками с Дин Сяоран.

Похоже, проигнорировать его и дать другой стороне немного времени и свободы было бы лучшим решением.

После того, как Се Чжэнфэн положил трубку, Нин Янь сразу же с любопытством спросила: "Ты, зачем ты солгал Си Се Цяньнин, разве ты не сказал, что хочешь умолять ее?".

Вчера он сказал, что единственный способ - это попросить Се Цяньнин, но теперь она использовала обман, и она в замешательстве.

"Я думал об этом вчера, этот метод все равно не подходит. Фэн Цайцзе так ненавидит Миншаня, даже если Цянь Нин выступит вперед, боюсь, он не согласится помочь тебе, возможно, он будет использовать более безжалостные средства, чтобы расправиться с тобой. К счастью, я только что был у Цянь Нин, чтобы поговорить об этом, и Фэн Цизе сразу же отдал приказ больнице не разрешать лечить Мингшана. Не будет ли хуже?

Поэтому я думал об этом всю ночь и в конце концов решил не говорить об этом, чтобы избежать несчастных случаев. Теперь у Минг Шана больше не может быть несчастных случаев". Выражение печали Се Чжэнфэна было полно беспомощности и смущения.

"Если ты не скажешь мне, что нам делать, что делать Мингшану?" Нин Янь была очень печальна, со слезами на глазах, она с тревогой смотрела на спящую дочь в кровати.

"Нин Янь, я заработала немного денег за это время. Сначала ты можешь использовать их на медицинские расходы Мингшан. Если этого будет недостаточно, я подумаю, как это сделать. Но ты должна помнить, что не должна ничего говорить и тем более ходить в сад. Иди ко мне, просто отправь текстовое сообщение, если у тебя есть дела, удали его, как только оно будет опубликовано, и удали его сразу после того, как я прочитаю информацию, а потом найду возможность отправить тебе деньги". Се Чжэнфэн достал из кармана конверт и протянул его внутрь. Толстая десятка денег была передана Нин Янь, и весь процесс был очень аккуратным.

"Это - если Цайцзе узнает об этом, ты останешься ни с чем?"

"Теперь я не могу больше ни о чем заботиться. Я могу сделать только один шаг и считать его одним шагом. Пусть сначала вылечится болезнь Мингшана. Через два дня будет свадьба Цянь Нин. Ты должна крепко держать Миншань и не позволять ей выходить на улицу, чтобы не наделать бед. Ты знаешь?"

"Хорошо, я буду внимательно следить за ней". Нин Янь была очень взволнована, держа конверт в обеих руках, чувствуя себя очень теплой, и не могла не извиниться и не поблагодарить: "Чжэнфэн, прости меня, и спасибо тебе".

Оказалось, что большую часть своей жизни она все еще держалась надежного мужа, а все богатые жены - мнимые. Если нет эмоций, есть только деньги, так в чем же смысл жизни?

Людям действительно приходится страдать, прежде чем они узнают, что такое ценность.

Се Чжэнфэн был немного удивлен, но все же сохранил спокойный и уверенный вид: "Не нужно говорить спасибо, в любом случае, Минг Шань - моя дочь, я не могу оставить ее одну. Я надеюсь, что ты станешь матерью после ее выздоровления".

Может убедить ее перестать красть чужие вещи. Идти правильным путем - лучший способ обрести счастье".

"Не волнуйся, я уже понял, что был неправ, и я обязательно позволю Мингшан исправить это. Неважно, какой метод будет использован, я обязательно позволю ей исправить это".

"Я надеюсь, что она сможет исправить это. Я не могу оставаться здесь слишком долго, чтобы новости не распространились. Позаботься о Мингшан, а я пойду".

Се Чжэнфэн снова посмотрел на человека на больничной койке, а затем неохотно ушел.

Нин Янь проводила его до двери и смотрела, как он уходит, пока его спина не скрылась из виду, затем она отвела взгляд и вернулась в палату. Однако в это время человек на кровати уже проснулся, сидел в трансе и жестко говорил. "Мама, кажется, я слышу голос отца. Папа был здесь?"

"Миншань, ты проснулся, как ты себя чувствуешь, как твое тело?" Нин Янь поспешно подошел и заботливо спросил ее.

Однако Се Миншань ответила не на тот вопрос: "Мама, Фэн Цайцзе только что сделал мне предложение, и послезавтра я выйду за него замуж. Мама, я выйду замуж за Фэн Цайцзе, и скоро стану бабушкой семьи Фэн, ха-ха. "

"Минг Шань..." Услышав эти слова, Нин Янь обняла свою дочь и разрыдалась, чувствуя, что вот-вот рухнет.

"Мама, ты рада за меня? Твоя дочь собирается выйти замуж за Фэн Цайцзе. Ты очень счастлива, да?"

"Да, мама очень счастлива, Мингшан, ты устала, поспи немного, хорошо?"

"Я не устала. Я жду, когда Ци Цзэ заберет меня. Он сказал, что сегодня отвезет меня фотографироваться на свадьбу. Мое свадебное платье было разработано известным французским дизайнером. Оно прекрасно".

"Минг Шань..."

Нин Янь заплакала еще более горестно, и вдруг почувствовала, что никакие деньги не могут быть лучше обычной дочери. Это была вся ее вина, и именно потому, что она с детства внушала своей дочери неправильные мысли, поэтому она стала такой, какая она есть сейчас.

"Мама, ты плачешь от радости?".

"Да, мама плачет от радости, и плачет от счастья. Минг Шань, моя хорошая дочка, мама сейчас ничего не хочет, я просто хочу, чтобы ты была хорошей, хорошей".

"Я в порядке, я жду, когда Ци Цзэ заберет меня, хаха!"

Се Миншань глупо улыбалась, глядя на закрытую дверь палаты, как будто ожидая чего-то.

Нин Янь знала, чего она ждет, но не хотела говорить ей правду, боясь, что ее ударят еще сильнее и сломают психику.

Дочь стала такой, если ее еще раз ударят, боюсь, она действительно сойдет с ума, совсем сойдет.

()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2080960